

Большая кавалерійская атака въ битвѣ подъ Лейпцигомъ

ВЪ НОВОМЪ ОСВѢЩЕНИИ.

Кому неизвѣстна грандіозная атака французской кавалеріи въ битвѣ подъ Лейпцигомъ 4-го октября 1813 года?

Описаніе ея непременно найдете во всякомъ курсѣ Исторіи конницы; почти каждый лекторъ по тактикѣ выставитъ это сраженіе, какъ яркій примѣръ, показывающій сколь велико значеніе фланговъ для атакующей кавалеріи.

Любопытно, что маіоръ прусскаго большого генеральнаго штаба Фридрихъ въ 3-ей части своего труда «Geschichte der Befreiungskriege 1813—1815 ¹⁾», даетъ совершенно иную окраску этой атакѣ, отрицая ея преднамѣренность, а главное, уменьшая число французскихъ эскадроновъ, атаковавшихъ центръ союзниковъ съ 80—100 до 18-ти!

Такое толкованіе этого событія въ корнѣ расходится съ тѣмъ, во что привыкли вѣрить почти 100 лѣтъ. Поэтому интересно привести описаніе атаки по Фридриху.

Замѣчу, что названный трудъ, повидимому, заслуживаетъ довѣрія; III часть его (отъ сраженія при Лейпцигѣ до конца похода)

¹⁾ «der Herbstfeldzug 1813. Dritte Band. 1906».

опирается на изслѣдованіе 71 источника; насколько же правильны выводы — пусть судить самъ читатель.

Для удобства сравненія обоихъ описаній приведу вкратцѣ старое.

Около 3-хъ часовъ дня, когда французы уже отбили атаки русскихъ, австрійцевъ и пруссаковъ на фронтѣ у Вахау, Наполеонъ, дабы прорвать растянутое расположеніе союзниковъ на правомъ берегу Шлейсы, рѣшаетъ бросить въ атаку массу кавалеріи. До 20-ти эскадроновъ Келлермана выносятся изъ за праваго фланга французовъ у Маркклеберга и бросается на лѣвый флангъ союзниковъ, но встрѣченные Лубенскими гусарами, а затѣмъ шестью австрійскими кирасирскими полками графа Ностица и другими частями — отбрасываются назадъ.

Нѣсколько позднѣе, ровно въ 3 часа дня, Наполеонъ бросаетъ на центръ союзниковъ 80 эскадроновъ подъ начальствомъ Мюрата. 60 орудій Друо готовятъ успѣхъ этой атаки, открывъ страшный огонь съ позиціи восточнѣе Вахау. Французская кавалерія, выйдя изъ за Вахау несется по направленію къ Гюльденъ-Госсѣ. Она сметаетъ съ поля сраженія нѣсколько колоннъ, овладѣваетъ батареями, опрокидываетъ русскую гвардейскую кав. дивизію и достигаетъ прудовъ у Госсы всего въ 80 шагахъ отъ высоты, на которой находятся союзные монархи и главнокомандующій кн. Шварценбергъ.

Но тутъ графъ Орловъ-Денисовъ беретъ лейбъ-казаковъ, конвой Императора Александра I, переводитъ ихъ черезъ узкую гать и, не ожидая развертыванія всего полка съ одной лишь головной сотней бросается на флангъ кавалерійской массы. Пораженные неожиданностью, уже разстроенные французы не въ состояніи оказать серьезнаго сопротивленія горсти казаковъ.

Пользуясь этимъ, гвардейская кавалерія поворачиваетъ снова на противника; подоспѣваютъ кирасиры изъ резерва и дружнымъ ударомъ вся масса французскихъ всадниковъ смята и устремляется назадъ, провожаемая огнемъ выѣхавшей на позицію резервной артилеріи.

Таковъ, въ общихъ чертахъ, былъ ходъ событій по существующимъ описаніямъ.

Иногда соединяютъ атаку Келлермана съ атакой Мюрата въ одну общую, говоря, что она была произведена массой въ 100 эскадроновъ.

Теперь приведу описаніе по Фридриху, приче́мъ атаки Келлермана я касаться не буду, а замѣчу только, что авторъ совершенно отдѣляетъ ¹⁾ ее отъ атаки на центръ и говоритъ, что въ длительномъ кавалерійскомъ бою на лѣвомъ флангѣ участвовало съ французской стороны всего 26 эскадроновъ.

Вскорѣ послѣ 2-хъ часовъ дня началось наступленіе французовъ по всей линіи; оно поддерживалось огнемъ грандіозной батареи въ 84 орудія, выѣхавшей на позицію между Вахау и Либертволквицемъ подъ начальствомъ Друо. «Позади этой батареи стояли I и V кавалерійскіе корпуса; далѣе позади—гвардейская кавалерія. Генераль Думмеръ, принявшій командованіе 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ вмѣсто тяжело раненнаго (около 2 ч. дня) Латуръ-Мобура, продвинулъ дивизию Бордесуля почти на высоту большой батареи Друо. Было около 2¹/₂ ч. дня. Еще кавалерійскій бой на правомъ флангѣ не былъ оконченъ, когда стоявшій ближе всѣхъ къ батарее Друо генераль Бордесуль принялъ рѣшеніе со своей дивизіей, силою въ 18 эскадроновъ, не болѣе 2,500 всадниковъ—взять стоящія передъ нимъ русскія батареи: онѣ сильно мѣшали наступленію пѣхотныхъ колоннъ Виктора и Лористона. Бордесуль направилъ 4 эскадрона саксонскихъ гвардейскихъ кирасиръ на русскую батарею, стоявшую вправо, а самъ съ переднею бригадою Сюпранси пошелъ на большую батарею влѣво. Третьей же своей бригадѣ—Бэссиера—приказалъ слѣдовать въ резервъ нѣсколько сзади. Саксонскіе кирасиры, перейдя плоскогоріе Вахау, свернули вправо и пошли на батарею, стоящую невдалекѣ отъ бригады Клюкса. Бригады Сюпранси (2-й, 3-й и 6-й кирас. полки—6 эск.) и Бэссиера (9-й, 11-й и 12-й кирас. полки—8 эск.)—пошли прямо.

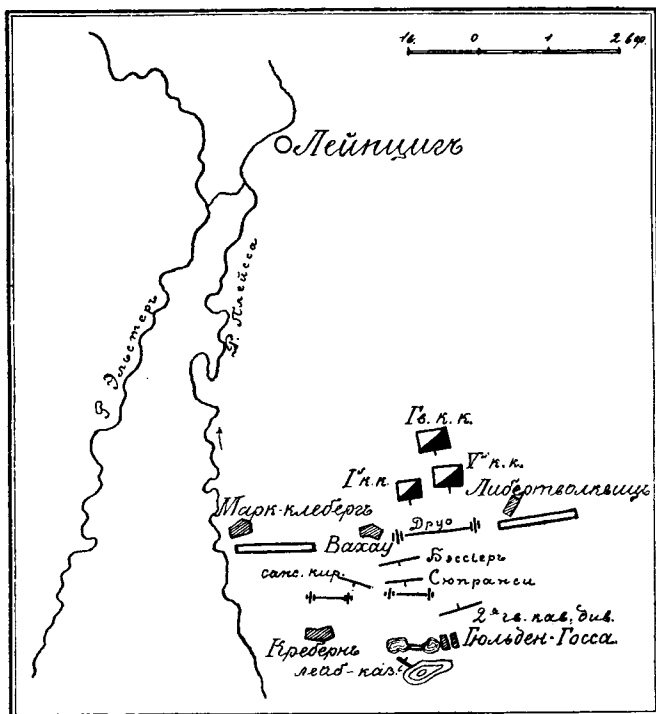
Первый ударъ этой кавалерійской массы обрушился на сильно порѣдѣвшіе баталіоны принца Виртембергскаго. Ближе всѣхъ стоялъ Кременчугскій полкъ, единственный, оставшійся изъ дивизіи Пышницкаго на правомъ флангѣ III колонны; на него было возложено прикрытіе обѣихъ батарей. Его 1-й баталіонъ, силою въ 200 чел., былъ смятъ и частью взятъ въ плѣнъ, II-й баталіонъ успѣлъ построить карэ и устоялъ; батарея же въ 26 орудій была взята».

Но и бригада Сюпранси сама потеряла порядокъ. Слѣдовавшая во 2-й линіи бригада Бэссиера, по приказанію Бордесуля, пошла навстрѣчу русской кавалеріи, показавшейся отъ Гюльденъ-Госсы. Произошло столкновеніе и наша кавалерія отошла къ лугамъ западнѣ Гюльденъ-Госсы, преслѣдуемая французскими кирасирами.

¹⁾ По времени на ¹/₂ часа ранѣе.

«Они теперь намѣтили себѣ цѣлью плотину между двухъ прудовъ; за ней, на холмѣ, была замѣтна блестящая группа всадниковъ». Но низина западнѣ Гюльденъ-Госсы отъ дождей стала болотистой и трудно проходимою. «Всетаки отдѣльные всадники бригады Бэссіера вразбродъ стали перебираться черезъ нее; нѣкоторые взяли.

Но главные силы бригады еще раньше свернули вправо на встрѣчу кирасирамъ бригады Гудовича, спѣшившимъ съ самимъ

принцемъ Виртембергскимъ во главѣ изъ Ауэнхайна къ «холму трехъ императоровъ». Для отраженія кирасирь, перешедшихъ дамбу и стремившихся къ холму, подъ рукой были только три эскадрона лейбъ казачьяго полка».

Далѣе описаніе по Фридриху почти ничѣмъ не отличается отъ прочихъ и сводится къ слѣдующему:

1. Графъ Орловъ-Денисовъ отбрасываетъ кирасирь, переходитъ дамбу и атакуетъ лѣвый флангъ Бэссіера; 2. Подоспѣваетъ резервная артилерія и открываетъ картечный огонь по французскимъ кирасирамъ.

«Разыгралась рукопашная схватка и въ ней приняли участіе и небольшія части русской гвард. кавалеріи, успѣвшія оправиться».

Подходить къ Гюльденъ-Госсѣ съ лѣваго фланга Палена Неймаркетскій драгунскій полкъ съ 2-мя эскадронами 1-го Силезскаго уланскаго полка.

«Противникъ замѣтилъ новаго непріятеля и подоспѣвшая бригада Сюранси построила уступы». Произошелъ новый кавалерійскій бой и вначалѣ съ переменнымъ успѣхомъ, но, наконецъ, французскіе кирасиры повернули и въ безпорядкѣ понеслись обратно къ батареѣ Друо.

Свѣжія части французской кавалеріи прикрыли отступление, выдвинувшись впередъ.

Но кавалерія союзниковъ обезпечила *отступление бригады Кюкса и дивизіи Шаховскаго* ¹⁾).

Такъ описываетъ авторъ кавалерійскій бой въ центрѣ, а въ разборѣ своемъ говоритъ:

«Описаніе французскихъ историковъ значительно отступаетъ отъ вышеприведеннаго. Согласно ихъ описаніямъ въ атакѣ на центръ приняли участіе не менѣе 7-ми дивизій 1-го и V-го кав. корпусовъ, стало быть 111 эскадроновъ съ 12 тыс. всадниковъ подъ руководствомъ самого Мюрата.

Пристрастіе французовъ къ блестящимъ батальнымъ картинамъ довольно ясно сказывается въ этихъ описаніяхъ. Они представляютъ себѣ массу гордо несущихся всадниковъ, въ неотразимомъ порывѣ сокрушающихъ все на своемъ пути.

Ослѣпленные этой блестящей картиной, они и не замѣчаютъ жалкаго исхода этой мощной атаки и постыднаго бѣгства передъ нѣсколькими русскими и прусскими эскадронами, которые и атаквали то въ разное время, а въ началѣ были даже безъ труда смяты.

Къ чести храбрыхъ кирасиръ Латуръ-Мобура слѣдуетъ признать, что изложеніе Пелета и Тьера есть ничто иное, какъ легенда; однако, несмотря на свою явную неправдоподобность, она постоянно печатается безъ всякой критики во всѣхъ нѣмецкихъ ²⁾ сочиненіяхъ.

Между тѣмъ генераль Бордесуль, въ письмѣ своемъ въ редакцію «Spectateur militaire» отъ 23-го марта 1827 г., энергически протестуетъ противъ изложенія Пелета.

¹⁾ Курсивъ нашъ.

²⁾ и русскіихъ.

«Объ тяжелыя дивизіи 1-го корпуса», пишетъ Бордесуль,— «не приняли никакого участія въ атакѣ на Палена. Храбрый, выдающійся и по справедливости обожаемый Латуръ-Мобуръ потерялъ ногу уже за часъ до моей атаки на союзную пѣхоту и артилерію.

Сперва я повелъ свои 1 и 2 бригады на 7—8 тыс. непріятельской пѣхоты и на 26 орудійную батарею; эта батарея тогда еще не была прикрыта кавалеріей.

Бэссиеръ остался въ резервѣ. Когда объ эти бригады ворвались въ карѣ и завладѣли орудіями, я замѣтилъ на своемъ лѣвомъ флангѣ очень сильную колонну непріятельской кавалеріи: она спѣшила на помощь своей пѣхотѣ и артилеріи. Я сейчасъ же поручилъ полковнику Лабордту передать приказаніе генералу Бэссиеру идти со своей бригадой къ одному пункту, который я ему тогда точно указалъ, т. е. я хотѣлъ держать бригаду въ резервѣ, чтобы бросить ее потомъ на кавалерію непріятели.

Немного спустя я послалъ Бэссиеру приказаніе выслать одинъ полкъ противъ головныхъ частей непріятельской кавалеріи. Однако неустрашимый Бэссиеръ бросился на непріятели со всей своей бригадой.

Онъ поражалъ все, что попадалось на его пути и проникъ со всѣмъ близко къ союзнымъ монархамъ. Онъ завладѣлъ значительной батареей непріятели и оставилъ позади себя много разстроенной пѣхоты.

Но во время этой блестящей атаки непріятельская кавалерія снова собралась и бросилась на мой лѣвый флангъ. Такъ какъ никакія кавалерійскія части не поддержали меня, несмотря на мои неоднократныя просьбы о помощи, обращенныя къ тѣмъ изъ начальниковъ кавалерійскихъ дивизій, которые могли бы это сдѣлать (вѣроятно они получили другое приказаніе)—я былъ вынужденъ отступить, не будучи въ состояніи использовать свое выгодное положеніе. Если бы меня поддержали, то, можетъ быть, исходъ этого великаго дня былъ бы другой»!

«Это письмо съ печатью истины»—пишетъ Фридрихъ—«никогда не оспаривалось во французской литературѣ и не опровергнуто ею. Мало того, оно подтверждается и бюллетенемъ Императора отъ 16-го (4-го) октября: «*Le roi de Naples marche avec les cuirassiers de Latour-Maubourg* ¹⁾ et charge la cavalerie ennemie pour la gauche de Wachay» и т. д.

¹⁾ Курсивъ нашъ.

То-же самое косвенно подтверждается и исторіями полковъ, бывшихъ въ составѣ 1 кав. корпуса: въ нихъ ничего не сказано о какихъ либо дѣйствіяхъ, связанныхъ съ этой атакой. Мощная кавалерійская атака, наврядъ ли предводимая Мюратомъ (ни одно изъ русскихъ и прусскихъ донесеній не упоминаетъ объ его присутствіи), сводится, стало быть, къ атакѣ одной кавалерійской дивизіи, т. е. не болѣе, какъ 2,500 всадниковъ; этимъ и объясняется ничтожность результатовъ ея.

Положеніе семи кавалерійскихъ дивизій — быть отбитыми 13 эскадронами — унижительно.

Положеніе 18 эскадроновъ на измученныхъ лошадяхъ быть отбитыми 13 свѣжими, послѣ того, какъ первые смяли нѣсколько карэ, взяли 26 орудій и обратили въ бѣгство 18 эскадроновъ — вполне понятно».

Такимъ образомъ, въ доказательство того, что атака далеко не была столь грандіозна, какъ это привыкли думать, авторъ приводитъ: письмо самого участника — ген. Бордесуля, бюллетень Наполеона и указываетъ на жалкія послѣдствія этой атаки.

Противъ первыхъ двухъ доводовъ сказать что либо трудно, они очень подкупаютъ и заставляютъ себя вѣрить. Что же касается «жалкихъ» результатовъ атаки, то это невѣрно: результатомъ кавалерійской атаки было отступленіе всей колонны принца Виртембергскаго. Однако приписывать это отступленіе исключительно кавалерійской атакѣ тоже было бы неправильно; тутъ были и другія причины.

Въ началѣ сраженія 3 колонна принца Евгенія Виртембергскаго состояла изъ 23½ батал., 1 эск., 31 оруд.—всего 11 тыс. чел.; изъ нихъ русскихъ 15 батал. и 23 оруд.=5,200 чел.; остальные были пруссаки Клюкса.

Съ 8 час. утра эта колонна вела отчаянныя атаки на Вахау, причемъ эта деревня переходила изъ рукъ въ руки по нѣскольку разъ.

Нѣкоторые полки (Тобольскій и Минскій) сразу же потеряли $\frac{2}{3}$ своего состава. Къ 11 часамъ утра наступленіе замерло и уже все стремленіе принца Виртембергскаго сводилось къ тому, чтобы удержать занятую позицію до прибытія резервовъ и не допустить прорыва центра войсками Виктора.

Изъ 31 орудія 22 сбито. Колонна была вытянута передъ позиціей французовъ въ одну линію и несла страшныя потери отъ огня почти 100 орудій. «Надо было имѣть всю выдержку, все презрѣніе

къ смерти русскихъ войскъ и героическую храбрость принца Виртембергскаго, чтобы остаться на мѣстѣ, не уступая ни шагу»,— пишетъ Фридрихъ. Такое положеніе оставалось до 2 часовъ дня, когда выѣзжаетъ на позицію артилерія Друо, обнаруживается наступленіе французскихъ колоннъ Виктора, Лористона и Макдональда и, наконецъ, кавалерія бросается въ атаку!

Совокупность всѣхъ этихъ причинъ заставила отступить героическія войска принца Виртембергскаго и кавалерійская атака сыграла роль ножа, которымъ убиваютъ уже поваленнаго гладіатора.

Такимъ образомъ, если результаты атаки и не были жалкіе, какъ пишетъ авторъ, то всетаки для достиженія ихъ дѣйствительно было достаточно 18 эскадроновъ и не требовалось 80-ти.

Л. Э. Ф.

